

В воцарившейся мертвой тишине бабушка с покрасневшими глазами прошептала:

— Старый хрыч!..

Луань Чэн будто очнулся и глупо пробормотал:

— Дедушка?..

— Ага, — черная тень расплылась в морщинистой улыбке. Кто это мог быть, если не Луань Шань? Он потянулся всем телом: — Ох, ну и засиделся же я там, чуть не задохнулся.

— «Задохнулся» он! Говорит так, будто еще живой! — бабушка замахнулась, чтобы в шутку ударить его, но рука прошла сквозь пустоту. Глаза её стали еще краснее.

— Ладно-ладно, чего плакать, мы ведь снова вместе. А ты у меня молодец, старуха. Сообразила сказать мальчишке, чтобы не использовал киноварь. Иначе как бы я вылез? — дед усмехнулся.

— Который сейчас час?

— Ты уже десять лет как мертв, какой тебе час?! — прикрикнула бабушка, но тут же смягчилась, глядя на Гу Цинхуаю и внука.

Убедившись, что молодые в порядке, а Хань Чэндун и остальные напитались силой, она спросила:

— Так что здесь вообще произошло?

— Да, пап, вы... — Луань Хао был в шоке. Оказывается, его отец всё это время «жил» в теле внука, и никто об этом даже не догадывался?!

— Это долгая история, потом расскажу. Дайте мне сначала размяться, осмотреться, — старик ходил по комнате, заглядывая во все углы, пока его взгляд не остановился на Луань Чэне и Гу Цинхуае, стоящих плечом к плечу. — Вы двое, мелкотня, как себя чувствуете?

— Да вроде никак, дедуля, — Луань Чэн замаялся. — Кажется, просто бодрости прибавилось. — Хотя, возможно, это просто от радости видеть любимого деда!

— Мне тоже стало легче, — отозвался Гу Цинхуай. — Спасибо вам, дедушка.

— Ну и славно, — старик заложил руки за спину. — Значит, не зря я старался. Когда Сяо Чэн взял нефритовую чашу, я уже тогда хотел выйти, но он не выдержал нагрузки, и я не смог. Хорошо, что Сяо Гу знает, как снимать печати, а то мои старые кости так бы и остались там навечно.

— Но дедушка, как вы вообще попали в мое тело? Я ничего не помню! И почему вы раньше не выходили? — Луань Чэн до сих пор не мог осознать масштаб ситуации. Это получается, он все эти годы жил с дедом внутри? О черт! Значит, когда он... с Гу Цинхуае... дед тоже всё «слышал»?!

Лицо Луань Чэна мгновенно стало цвета спелого арбуза.

Гу Цинхуай внутри тоже был близок к панике, но, в отличие от Луаня, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он спросил старика:

— Дедушка, вы с самого начала знали, что всё к этому придет?

Старик махнул рукой:

— Ну, я не настолько всевидящий. Но кое-что знал. Например, что ты, малец, и мой Сяо Чэн — пара, предназначенная небесами.

— А вы современный дедушка, — заметил Бай Ю.

Обычно старшее поколение такие новости не жалуется. Но семья Луань в этом плане была уникальной. Возможно, сказывался их дар.

— Сначала я и сам опешил, — старик заметил в углу маленькую духовную табуретку, присел на неё, закинул ногу на ногу и начал свой рассказ.

Оказалось, когда Луань Чэну не было и месяца, он чуть не умер из-за критической нехватки янской энергии. Старик всегда ценил честность и доброту своего второго сына и его жены, поэтому не мог позволить их первенцу просто угаснуть. Он решил использовать силу Золотой цикады и нефритовой чаши, чтобы спасти ребенка.

Изменение судьбы — тяжкий грех, но он не колебался и преуспел. Мальчик выжил и рос здоровым. Время шло, «пухляш» начал звать его дедушкой, ходил за ним хвостиком и, вытаращив черные глазки-бусинки, слушал, как дед играет на эрху. Старик страдал от обратного удара темной энергии, но, видя здорового внука, смирился со своей участью. Он думал, что доживет свой век, умрет, а семья поплачет и вернется к нормальной жизни.

Однако, когда Луань Чэну исполнилось пять лет, случилось непредвиденное.

— Старуха, помнишь тот год, когда у нас были скандалы из-за раздела имущества? — с горечью спросил дед. — Семья старшего сына всё твердила, что мы несправедливы и отдаем всё лучшее младшему.

— Помню, конечно. Невестка тогда пороги обивала, житья не давала, — нахмурилась бабушка. — Но как это связано с ребятами?

— Их недовольство привело к беде. В то время в теле Сяо Чэна был баланс двух энергий, и он был очень крепок. Сама чаша, хоть я и израсходовал её заряд, была цела. Но на ней сидела Золотая цикада. Я боялся, что её мощь начнет высасывать энергию из внука, поэтому разделил их. Цикаду припрятал, а чашу оставил как обычную посуду. Без цикады она почти не имела силы — впитывала энергию так медленно, что этим можно было пренебречь. Я даже разрешал Сяо Чэну и Сяо Чжэ из неё есть.

— И вот однажды я играл во дворе на эрху, а Сяо Чэн попросил винограда. Я разрешил ему нарвать гроздь. Он пошел мыть её, я и не волновался — виноград свой, чистый. Но я и представить не мог, что кто-то пошаманил над чашей.

— Что именно сделали? — спросил Луань Хао.

Он уже догадывался об ответе, но не хотел в него верить.

— Твой старший брат где-то нахватался темных практик и наложил на чашу заклятие поглощения злой энергии. Может, и не он один это делал, но уверен — он был в деле. Я не ожидал подвоха, и в итоге темная энергия — и моя, и та, что была в Сяо Чэне — была практически полностью высосана.

— То есть тот сон, где чаша выпила кровь у меня и у бабушки, пока руки не высохли... это был не сон? — Луань Чэн вспомнил свой старый кошмар: он несет виноград деду, а чаша высасывает из них жизнь, оставляя лишь багровый сок.

— Это было воспоминание, облеченное в форму сна, — подтвердил старик. — Мне-то что, я и так был не жилец. Но Сяо Чэн... без баланса энергий он бы снова прожил недолго. Как я мог позволить смерти забрать его во второй раз?

— И тогда вы использовали Золотую цикаду, чтобы собрать тьму тысяч призраков и влить её в Луань Чэна? — спросил Гу Цинхуай.

— Именно. И это напрямую касается тебя, Сяо Гу. Ты ведь с детства был слаб, и твой дед привел тебя к мастеру Чунмину? Но ты наверняка не помнишь, что видел и меня. Когда Чунмин притащил тебя ко мне, он сказал, что взял деньги и обязан решить твою проблему. Я не хотел помогать — на мне и так грехов было выше крыши. Но тут вы с Сяо Чэном случайно схватились за Чашу Судеб и зажгли на ней символы Лазоревого Дракона и Алой Птицы. Разве я мог бросить того, кто предназначен моему внуку самой судьбой? Пришлось нам с Чунмином объединить силы и призвать душу генерала Ханя.

— Но как сбор темной энергии связан со мной?

— Напрямую. Твою душу мы подлатали, но даже с зонтом «Вуцзюэ» и генералом Ханем ты бы не дотянул до восемнадцати. А Сяо Чэну критически не хватало тьмы для баланса. Что делать? Одному нужна чаша для питания души, другому — цикада для сбора тьмы. Но артефакт один! Мне пришлось делать выбор. И я решил рискнуть.

— Вы уничтожили Золотую цикаду и превратили своего внука в живую Нефритовую чашу, — подал голос Бай Ю. — Одним выстрелом двух зайцев.

— Именно так. Только так у обоих был шанс выжить.

— Но зачем вы запечатали сами себя? — спросил Гу Цинхуай.

— Ой, да неужели непонятно? Когда наворотишь столько дел наперекор небу, лучше на время залечь на дно. К тому же, я должен был давать подсказки внуку в нужный момент. Как бы я это сделал, не будь я внутри? Да и с такой бешеной силой в его теле мне было спокойнее самому её присматривать.

— Но откуда была уверенность, что я обязательно найду Луань Чэна? А если бы нет? Тогда бы... — Гу Цинхуай поежился, понимая, что такой риск реально существовал.

— Так ведь был старый хрыч Чунмин, он бы тебя направил, — дед самодовольно ухмыльнулся. — Хотя я ему говорил: то, что предчертано небом, в костылях не нуждается. Что должно случиться — случится само.

— И всё же, спасибо вам, бабушка, — Гу Цинхуай почтительно поклонился.

— Есть за что. Я тогда сам перепугался, думал — неужто мой внук полом ошибся? — Старик окинул Луань Чэна взглядом. — Ишь, какой вымахал, настоящий детина.

— Каким бы ни вырос, я всё равно ваш внук, — Луань Чэн улыбался, но глаза его повлажнели. Он всегда знал, что дед его обожал — потому и помнил спустя столько лет звуки эрху и вкус того винограда. Но он и представить не мог, на какие жертвы старик пошел ради него.

— Главное, чтобы у вас всё было ладно, — старик посмотрел на небо и вдруг усмехнулся: — Пойду-ка повидаюсь со старым другом. Остальное потом обсудим.

— Господин Чунмин пришел, — подал голос Хань Чэндун.

Старик просто прошел сквозь стену. Гу Цинхуай, естественно, поспешил следом. Луань Чэн никогда не видел мастера Чунмина, поэтому из любопытства натянул футболку и тоже спустился вниз.

Мастер Чунмин оказался сухопарым маленьким старичком — полная противоположность Луань-старшему, который даже в виде призрака напоминал гору. Сейчас он стоял у порога с огромным грязным баулом и сердито сопел.

— Грох! — Увидев Луань Шаня, он швырнул баул на землю и буркнул: — Старый лис Цзюху, чтоб тебя черти в печати заперли навечно!

— Я уже помер, куда меня еще запирать? — Старик Луань обошел баул кругом. — Всё принес? Ничего не зажалил?

— Ты смеешь сомневаться в моей честности?!

— Пф! Откуда у тебя честность? — Луань-старший кивнул жене: — Старуха, забирай добро в дом. Теперь это всё твоё.

Бабушка заглянула в мешок: там были ценнейшие артефакты. Вещи, о которых заклинатели боялись даже мечтать, валялись в этом бауле как мусор.

— Это... удобно ли? — у бабушки голова пошла кругом, она будто во сне сжимала край мешка.

— Удобно. Он мне их проспори́л, так что бери. — Дед довольно рассмеялся. — Я же говорил: всё в руках судьбы. А он не верил, твердил, что без его наставлений Сяо Гу ни за что не сойдется с нашим Сяо Чэном. Проиграл, ха-ха-ха! Всё моё!

— А ты! Приехал сюда и хоть бы раз позвонил! — Чунмин в сердцах накинулся на Гу Цинхуая.

Он ведь божился старику Луаню, что не проиграет. А вышло так: он только указал дорогу, а Гу Цинхуай и Луань Чэн в кратчайшие сроки спелись! Бесстыжие маленькие геи, бесят!

— Вы же сами сказали: если не найду мастера Цзюху или Чашу, мне крышка. Раз я не мог найти ни того, ни другого, зачем было вам звонить? А теперь я нашел и то, и другое. Тем более звонить незачем.

— Ладно-ладно, твоя взяла! — Чунмин с тоской посмотрел на мешок со своими сокровищами и отвернулся. — Ухожу. Пока я жив, новые артефакты себе раздобуду.

— Ну да, ищи-ищи, — подначил дед Луань. — Потом еще на что-нибудь забьемся.

— Катись ты пропадом! Убирайся из мира заклинателей куда подальше! — Чунмин, не выдержав подколок, сердито зашагал к выходу. Но вдруг резко обернулся: — Кстати, Сяо Гу. Твоя мамаша собирается сюда через пару дней. Так что готовься морально.

— Спасибо за предупреждение, — нахмурился Гу Цинхуай.

— Всё, расходимся спать. Остальное завтра, слишком поздно уже, — подытожил дед. — Сяо

Чэн, иди помойся, от тебя за версту кровью несет. Старуха, ну ты и выдумщица.

— Сердце сына чувствует отца. Я боялась, ты не рискнешь выйти, вот и дала тебе сначала почуять родной запах. — Бабушка взвалила на плечо мешок с сокровищами. — Пошли, дома я тебе всыплю по первое число по нашим семейным правилам!

Старик мгновенно сник: — Я... я лучше сначала на Сяо Чжэ посмотрю!

Вся компания вернулась в виллу. Перед тем как Луань Чэн и Гу разошлись по комнатам, дедушка хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Гу Цинхуай сел на кровать. Он был погружен в свои мысли и даже забыл, что на руках у него всё еще засохшая кровь будущего тестя. Луань Чэн понимал, что тема родителей для Гу — сплошная головная боль. Он не знал, как утешить друга, поэтому просто обнял его, прижав к себе:

— Думаешь о том, что сказал Чунмин перед уходом?

Гу поднял глаза на Луаня и вдруг улыбнулся: — Совсем нет. Я жалею, что не прихватил из супермаркета пару веточек алоэ.

— Зачем они тебе?

— Как зачем? Обсудить с моей «живой Чашей», кто из нас на самом деле больше «слаб и выжат». Алоэ отлично снимает воспаление и служит смазкой, разве ты не знаешь?

— ПОШЕЛ ТЫ!!!

<http://bllate.org/book/16943/1579986>